

ПЕТР КОТЕЛЬНИКОВ

Пантикапей, Боспор, Керчь

Петр Котельников

Пантикапей, Боспор, Керчь

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Пантикапей, Боспор, Керчь / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830414-9

История столицы античного Боспорского царства, самого древнего города Крыма и России. От Пантикапея до современного города Керчь.

ISBN 978-5-44-830414-9

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Боспор Киммерийский	9
Пантикапей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пантикапей, Боспор, Керчь

Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0414-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Река времени плывет, не прекращая своего движения ни на мгновение, захватывая с собой все по пути. Всяк, попав в нее, мелькнет в ее бескрайности и утонет. Но, не всегда бывает так, сохранив, что было в ней самой некогда, перенесет река в иную эпоху и представит остатки сохранившегося совсем в ином виде. Все будет зависеть от автора, от той цели, которую тот избрал, принимаясь за повествование.

Не летописец я, не летопись писал,
И год теперь уже зовут не летом.
Поэтом времени случайно стал,
И правду напишу об этом.

Стараюсь истину времен тех передать,
Что так давно канули в Лету.
Спарток, Лукулл и Митридат,
Вы писаны рукой историка-поэта.

И если мне удастся пробудить
Желание прочесть вот эти строки,
Знать, память продолжает жить
В наш век безверия жестокий.

В давние времена Крым находился на задворках цивилизации. Плавание эллинов даже в Восточное Средиземноморье считалось великим подвигом, а выход в Черное море был доступен только таким героям, как Геракл. Недаром вначале плаванья аргонавтов с ними был сам Геракл, сын Зевса.

Правда, потом он уступил честь возглавлять экспедицию по поискам золотого руна Ясону. Греки плохо знали мир. И на юг путь был небезопасен, а что тогда говорить о странах, подвластных Борею, богу северных ветров. У эллинов, отличных мореплавателей, строящих большие корабли, не было навигационных приборов, они плавали вдоль берегов, заселенных чуждыми грекам племенами, зачастую слишком враждебно относящиеся к пришельцам. А, что говорить о море, которого они не знали? Отсюда, встреча аргонавтов с гарпиями, сближающимися скалами – Симплегадами. А, конечной целью плаванья была всего-навсего, Колхида! Современное побережье Грузии, и только! Только много веков спустя, рискнули греки направиться к Крыму. Мы сегодня плохо представляем Крым прошлого, береговая линия которого претерпела значительные изменения, судя по тем, которые произошли в береговой линии города Керчи и его окрестностей. Возникает вопрос, почему греки свои первые города-колонии построили на западном и восточном берегу Крыма, не коснувшись южного? Юг их пугал своим внешним видом. Представьте, какой неуютной им показалась узкая полоса земли, за которой возвышалась горная гряда, густо поросшая лесом? Оттуда можно было ожидать появления любой напасти, учитывая полную зависимость древних от природных явлений. Вот почему они были обрадованы берегам Керченского полуострова, где не было высоких гор и где, местность относительно хорошо просматривались.

Крым создавал когда-то «кулинар»,
Земля к воде густым стекала тестом,
Из недр ее наружу рвался жар,

Рвалась земля, ища пустое место.

И успокоилась, затем совсем застыла,
Долина там, там высота – горой,
Обрывы там, где пусто место было,
И острова встречаются порой,

Где пали капли с «кулинара» рук,
Насыпал вперемежку камни, скалы,
Потом посеял ясень, граб, да бук,
Иные семена, что лесом древним стали.

Восточный Крым крутых лишился гор,
Холмами вздыбилась равнина,
С трех сторон морских глубин простор,
Лесов, степей чудесная картина.

Отроги Крымских гор – холмистая гряда,
И самый крайний высится над морем.
Построили здесь люди города,
За первенство между собою спорят.

Здесь есть чистейшие источники воды,
Озера есть и небольшие реки.
И жара недр повсюду есть следы —
Оставлены грядущему на веки.

Есть сопки небольшие там и там,
В них кратер небольшой – земля живая,
И действует та сопка, как вулкан,
Клокочет, жидкой грязью заливая.

В лесах здесь чаще ясень, клен,
Болота тоже есть, лесные чащи,
И живность разная, что проживает в нем,
Медведи, кабаны, но всех олени чаще.

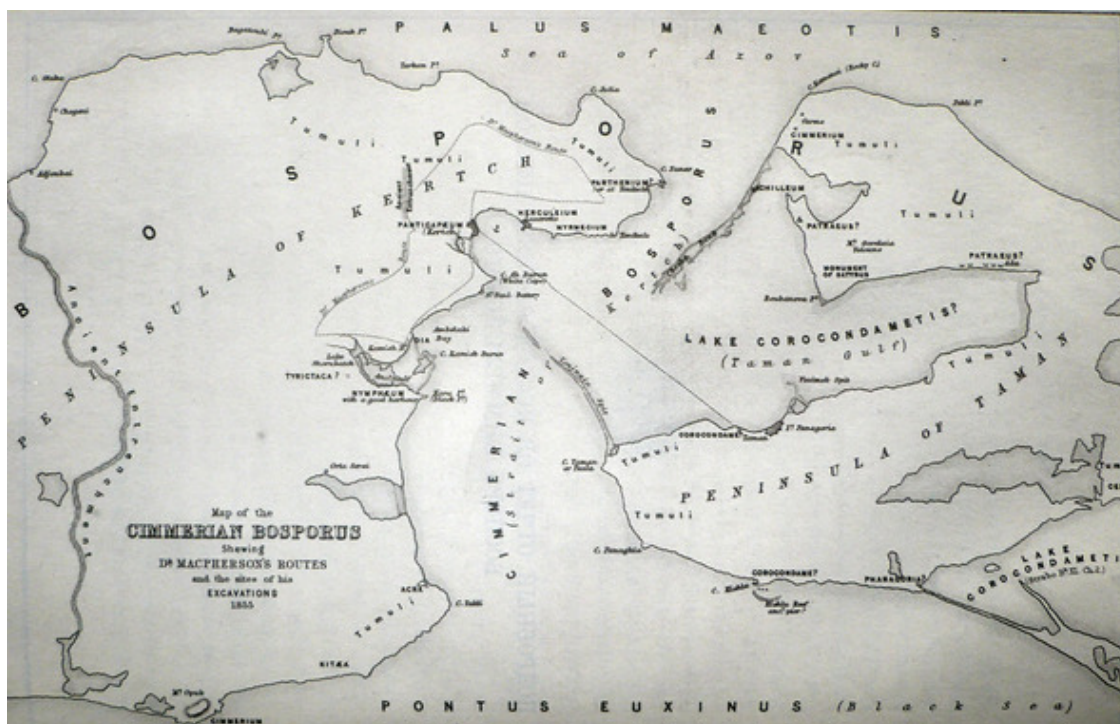
И степи есть, хоть их немного,
Полны цветов, высоких сочных трав,
Вглубь полуострова сквозь них идет дорога,
Здесь скот пасет скиф, киммериец, тавр.

Не нужно море им, были бы реки,
Чтобы скот водой поить.
Про рыбу и леса узнали как-то греки,
Боспор решили силой покорить.

Потом на смену им придут иные люди,
С восточной, Азиатской стороны,

И с запада, из солнечного юга,
Создатели неведомой страны...

Боспор Киммерийский

Карта 1855 года.

Край благодатный не мог не быть заселенным. Во тьму веков уходит история его. Кто может сказать, когда она началась? Кто первым заселил крымскую землю? Какой образ жизни вели люди тогда? Нет следов, нет. А может, есть, да мы не находим? Не с теми мерками подходим к прошлому? Прошлому и прежде наносились непоправимые раны из-за невежества или из-за желания скрыть преступные действия. Искателей старины из числа обывателей интересовали только материальные ценности, прежде всего золото и серебро. Да, и сегодня археологу мешают, как только могут, пряча от глаз его культурный слой при возведении новых строений. А сколько утрачено из того, что было открыто! Например, в 1891 году, во дворе дома №29 по Нагорной улице гор. Керчи случайно открыли склеп. А там роспись стены, да еще какая! В центре – прекрасное и скорбное лицо женщины – богини плодородия Деметры. Печальна богиня оттого, что дочь ее Кора отошла в царство Аида, оставив прекрасную, полную красок и света землю, сменив ее на мир теней и полумрака... Краски фрески яркие, словно недавно выполнены. Нет аналогов этой фреске в самой Греции. Не сохранилось ни единой. А здесь? Много веков прошло... Но, открыв склеп, нарушили люди условия, в которых краски пребывали, стали пропадать они... А как закрепить их, не знают?... И все-таки, работой великих и кропотливых тружеников археологов, кое-что удалось. Контуры далекого прошлого начинают проступать из глубин первого тысячелетия до нашей эры. Древний Боспор заселяли киммерийцы. Два города тогда имели название Киммерик, по разные стороны пролива располагались. Страна называлась Киммерия. Занимались киммерийцы разведением скота. Племена вначале многочисленные могучие, со временем стали малочисленными и слабыми в военном отношении. Поэтому под давлением скифских племен ушли на запад, оставив после себя только название пролива – Киммерийский. Боспор Киммерийский! Вот и все, что осталось от народа и его многовековой истории. Кстати, было в то время два Боспора: один Боспор Киммерийский, другой тот, кото-

рый теперь называют Босфором. Само слово Боспор в переводе означает – «бычий брод». Так презрительно называли греки узкие проливы. В VII – VI веках до нашей эры по степным просторам Евразии волнами идут передвижения кочевых народов в Восточную Европу. В это же время племена Восточной Европы вступили в соприкосновение с народами Кавказа, Малой и Передней Азии, с древневосточным и античным миром. Пришли тогда в Крым и скифы. Откуда они? Что за люди? Что нам известно о скифах? Не спросишь у них самих: «Как вы жили на земле причерноморской? Откуда вы пришли в Крым?» Может, довериться «отцу истории» Геродоту? Все-таки давно жил, многое знал! Пока ясно одно, пришли скифы с востока. По роду занятий – скотоводы. Но широких степей в Крыму в тот период времени не было. Керченский полуостров был покрыт лесами. Произрастали здесь дуб, клен, ясень. Каково пришлось здесь первым степнякам? Может, пришлось жечь лес для создания простора?

Сверкнул луч солнца и погас.
Собрались на ночлег.
Короток отдых, в ранний час
Опять начнется бег.

Из года в год, из века в век,
Голодны или сыты?
Но начинают свой набег.
Идут на запад скифы.

Стоит из войлока шатер,
Вокруг пасутся кони,
Разводят небольшой костер,
Ко сну сидящих клонит...

По словам Геродота, у самих скифов существовало предание об их происхождении: на безлюдной земле, где гуляли буйные ветры, гнулись высокие травы, шумели листвою редкие деревья, только звери были, да в небесах птицы парили. Прогуливалась как-то степью широкой красавица юная. Заметил ее Зевс, зоркий взгляд у бога, не мог пропустить девушку, гибкую, стройную. У бога богов Зевса от дочери Борисфена (так древние греки называли Днепр), а была ею та девушка, которую заметил царь богов, родился первый человек. Звали его Таргитай. Было у первого человека три сына – Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Выросли парни, крепкими стали, вошли в силу мужскую, пошли в степь широкую, разгуляться, силушку попробовать. Вдруг зашумело, засвистело. Птицы стаями взлетели, понеслись прочь над землей. Травы к земле пригнулись. От свиста уши заложило у парней, пригнулись, глаза закрыли. Глухой удар. Открыли глаза и увидели, лежат на земле четыре золотых предмета: плуг, ярмо, секира и чаша. Лежат, ярко блестя под лучами солнца. Пытались старший и средний братья взять эти предметы, да не дались они им в руки, а вот младший смог и взять их, и унести с собой. Приняли старшие братья случившееся, как знак, свыше данный, и отдали бразды правления младшему. Мирно жили старшие братья, не тяготясь властью младшего. От трех братьев и пошли роды скифские... Перечисление предметов, упавших с небес свидетельствует о том, что скифы стали переходить к оседлому образу жизни, а скотоводство стало уступать земледелию.

Что было прежде, и теперь?
Иная вышла доля.

Шатров уж нет, окно и дверь...
И воля уж – неволя!

Степных просторов просто нет.
Что делать скотоводу?
И пережив немало бед,
На хлеб садиться, воду...

Пусть тот же войлочный колпак,
Меч, лук, колчан и стрелы...
С землей сродниться не пустяк —
Совсем иное дело...

Пшеницу сеять и овес,
Ходить весной за плугом.
Такое скифу довелось —
Кормить зерном округу!

Есть еще одна легенда происхождения скифов. Судя по содержанию, создали ее древние греки. Вот она: Геракл, перегоняя стада Гериона, попал в безлюдную степь. Дело шло к ночи, а случилось это зимой. Застигли его мороз и метель. Что делать? Куда спрятаться? На три шага ничего не видно за стеной снега. Чтобы не замерзнуть, плотно завернулся Геракл в львиную шкуру, снятую им когда-то с Немейского льва, заснул. Пока спал, его лошади исчезли. Проснулся – нет лошадей! Пошел их искать. Долго скитался по заснеженной степи, пока не набрел на пещеру. Духом живым от той пещеры тянет. Заглянул в нее герой, удивился... Жила в той пещера змеедева, с красивым женским телом до чресел, а ниже их – туловище змеи. Лицо нежное, прекрасное. Глаза голубые, голубые, как только может быть голубым небо в ясный летний день! Улыбнулась приветливой улыбкой Гераклу. Спросил ее сын Зевса: «Не видала ль ты табун лошадей? Не проскакал ли он мимо?» Змеедева не стала отпираться, заявив, что лошади у нее, но отдаст она их ему только после того, как он вступит с ней в любовную связь. Похоже, Геракл был не слишком разборчив, да и тело титаниды призывно манило... Дал согласие. От брака его со змеедевой родилось три сына. Уходя, Геракл оставил змееногой богине лук и пояс, сказав: «Когда сыны вырастут, пусть попробуют лук натянуть. Кто справится с этой задачей, будет хозяином этой земли. Остальные, не справившиеся, должны покинуть ее. Когда сыновья выросли, мать протянула лук им, передав приказание отца. Ни старший Агафирс, ни средний Гелон с задачей отца не справились. И только младшему сыну, Скифу, удалось выполнить завет отца. Он опоясался поясом Геракла и стал хозяином степи.

А что говорит наука? В VIII – VII вв. до н.э. племена скифов-кочевников пришли в причерноморские степи с каких-то территорий Заволжья и Азии. Принадлежали скифы к племенам североиранской языковой группы. Постепенно, вследствие сильного смешения скифов с другими местными племенами постепенно исчезали характерные признаки их культуры. У них становятся господствующими оседлые формы жизни, формируется городская культура, появляется государственность. Вначале жили скифы бедно, о чем свидетельствует бедность их захоронений. Но, начиная с VII – VI вв. до н.э., скифы начали вести успешные войны с персидским царем Дарием, войска которого вторглись на территорию Скифии. Удачные войны обогащали скифов. Прежде они пленных убивали, теперь они их ослепляли, превращали в рабов и использовали как тягловую силу.

Со временем, захоронения скифской знати становятся богатыми. Скажем, в 1830 году к Северо-западу от Керчи была вскрыта погребальная камера кургана Куль-Оба. В ней был погребен знатный скифский властитель. Помещен был в саркофаг из кипарисового дерева. На его голове была остроконечная войлочная шапка с двумя обручами из листового золота с резьбой. Рядом лежал кожаный головной убор с золотыми пластинками, на них рельефные изображения сцен побратимства. На шее – золотая гривна с фигурками конных скифов. На руках – золотые кольца. С ним лежали рядом короткий железный меч, с рукояткой, покрытой листовым золотом; рукоятка для плети, обвитая золотой лентой, да точильный камень в золотой оправе. Рядом в деревянном ящике была погребена знатная женщина. Возможно, это была жена. А может, и любимая наложница? На ней диадема из электра (сплав золота с серебром), золотое ожерелье, электровый сосуд с изображением сцен скифской жизни (теперь он известен всему миру), золотые серьги и подвески. В древней могиле находился и скелет коня. Погребения V века и более поздних веков на Керченском полуострове становятся еще богаче. Последнее из таких открытий было сделано в 1965 году, в одном из трех курганов вблизи деревни Огоньки. Название курганы получили – «Три брата». В одном из них было обнаружено захоронение знатной женщины в богатом золотом уборе. Она лежала под балдахином, обшитом по краям золотыми пластинками. Руки ее украшали золотые браслеты. На лбу – золотая диадема с изображениями львов, в ушах золотые серьги...

Могущество скифов растет. Скифы владеют землей не только Крыма, но и землями Причерноморья и Приазовья. В IV веке Скифией правил царь Атей, современник Филиппа Македонского. Правда, здесь могут быть и возражения, поскольку государственности, как таковой, у скифов не было. Скорее всего, имел место многоплеменной скифский союз. И называя Атея царем, я следую только тому титулу, которым называли Атея древние греки. Он вел с македонским царем переговоры, даже был заключен договор о помощи в борьбе с дунайскими племенами. Но, Филипп вероломно нарушил договор, его войско вторглось на территорию Скифии. Скифы сражались яростно. В битве на Истре, происшедшей в 339 году погиб Атей. Было ему тогда 90 лет. Македонцы захватили много женщин, детей, угнали стада скота. Но сопротивление и ярость скифов были таковы, что Филиппу Македонскому с трудом удалось уйти от преследования скифами назад, домой. Правда, и скифы отказались от дальнейшего продвижения на юг. С гибелью Атея Скифское царство распалось... Степи Причерноморья бесследно укрыли их. Более устойчивой оказалась скифская государственность в Крыму.

Кроме скифов в Крыму проживали и тавры. Имя их стало нарицательным для целой территории, под названием «Таврика». Но являются ли тавры аборигенами Крыма, или они также как и скифы, пришлые люди? Об этом народе еще менее известно, чем о скифах. Существование тавров овеяно легендами о святилищах богини Девы, находящихся среди скал над морем. Спасшихся при кораблекрушениях тавры приносили в жертву на алтарях этих святилищ, что подтверждается находками археологов. Немало на эту тему было написано греками трагедий. С девой тавров связан греческий миф об Ифигении. Ифигении была любимой дочерью Агамемнона и Клитемestры. Агамемнон возглавлял союз греческих (ахейских) государств, участвующих в войне против Трои. Когда греческий флот направлялся под Трою, задержался он в беотийской гавани Авлиде из-за отсутствия попутного ветра. Жрец Калхант объявил уставшим от безделья грекам, что богиня Артемида гневается на них за оскорбление, нанесенное ей Агамемноном, и требует принести ей в жертву Ифигению. Уступая настойчивым требованиям ахейского войска и главным образом царя Итаки Одиссея, а также Менелая, по просьбе которого и собрались греческие воины в поход на Трою, Агамемнон вызвал Ифигению в Авлиду под предлогом ее бракосочетания с Ахиллом. Девушка была обязана покориться воле отца, обрекающей ее на смерть. В самый момент жертвоприно-

шения Ифигения была похищена с жертвенного алтаря Артемидой, заменившей девушку ланью. Греки были потрясены исчезновением девушки, когда увидели обливающуюся кровью быстроногую лань. Сама же Ифигения была перенесена богиней в Тавриду и стала жрицей в ее храме. Здесь она должна была приносить в жертву всех попавших в эти края чужеземцев. От ее руки чуть было не погиб ее родной брат Орест, прибывший в Тавриду по повелению бога Аполлона, для того чтобы вернуть в Элладу деревянный кумир Артемиды. Но брат и сестра узнают друг друга, и Ифигения спасает Ореста. Вместе они возвратились в Грецию. Одновременно с этой легендой ходили легенды и о невероятном мужестве тавров в бою. У науки по вопросу происхождения тавров существует несколько взглядов. Одни считают их племенами, пришедшими оттуда, откуда пришли и скифы. Другие считают тавров племенами фракийского происхождения. Есть ряд авторов, считающих, что тавры – прямые потомки киммерийцев, отошедших под давлением скифов в Крымские горы. У тавров основным занятием было скотоводство, они вели кочевую жизнь в горах. Позднее они занялись и пашенным земледелием, все зависело от характера земель. Рыболовство и охота были подсобными занятиями. Пиратство, в котором обвиняют тавров, едва ли могло быть распространено среди них, хотя бы потому, что тавры селились вдали от моря. Возможно, при кораблекрушениях они и расправлялись с несчастными, но лишь потому, что считали их своей добычей, посланной им богами. На Боспоре, о котором и будет идти преимущественно речь, тавров было ничтожно мало.

Существование скифов на крымской земле было сопряжено с постоянной борьбой за свою независимость. Слишком частыми были попытки завоевателей лишить их ее. Так, они успешно отразили нападения полководца Александра Македонского Зопириона и правителя Фракии Лисимаха, прославившихся своими победами. Да и позднее, скифы изгоняли греков, если те нарушали договор. И случалось это – нередко!

Из аборигенов Крыма следует остановиться еще и на сарматах. Попали они в Крым, двигаясь из Азии. Это были кочевники, их в Крыму было мало, поскольку пастбищ, подобных приволжским, донским и приазовским, здесь не было. Но след в истории Крыма они оставили. Свидетельством этому может быть поэтическая легенда о сарматской царице-воительнице Амаге и ее помощи херсонесцам.

«Амага, жена царя сарматов Мидосанка, была деятельной женщиной. Жили тогда сарматы на понтийском побережье. Муж Амаги предавался роскоши и пьянству, мало уделяя внимания повседневным делам. Вот и пришлось ей самой заниматься не свойственными женщине делами. Сама чинила суд и расправу, сама расставляла гарнизоны в стране, отражала набеги врагов, помогала обиженным соседям. Слава о ней разнеслась по всей Скифии. Справедливой была она и храброй. Жителей Херсонеса в Крыму часто притесняли скифы, нападая, убивая, грабя. Херсонесцы обратились за помощью к Амаге. Та послала скифскому царю приказание прекратить свои набеги на Херсонес. Но скифы не послушались. Подумаешь, женщина грозит мужчине, скифскому царю! Тогда она, во главе 120 человек, сильнейших духом и телом воинов, проскакав за сутки 1200 стадий, внезапно явилась ко двору царя, перебила всех стражей у ворот. Остальные скифские воины, напуганные внезапностью нападения, бежали. Амага ворвалась во дворец, убила царя и его родственников, страну скифов отдала херсонесцам. Но царскую власть над нею передала сыну убитого, приказав ему править справедливо и не трогать соседних эллинов и варваров» По времени, когда это происходило, выходит, что сыном убитого скифского царя мог быть Скилур... А Скилур уже фигура реальная, а не мифическая. Он в истории Скифии – фигура заметная. Женщины-сарматки часто сражались рядом с мужчинами. Возможно, воинственность Амаги стала основанием считать всех сарматок амазонками, женщинами-воинами?

Пантикапей

Поскольку целью этого повествования является Восточный Крым, то перейдем к той части Крыма, которую прежде называли Боспорским царством, и главным городом которого был Пантикапей (современная Керчь). Скифы в Восточном Крыму в основном занимались пашенным земледелием, сея пшеницу. Живя у береговой линии, занимались они и рыболовством. Много рыбы и хлеба поставлялось на рынки греческих городов. В городах Боспорского царства жили и скифы, и тавры, и сарматы, но было их там незначительное число...

Свято место пусто не бывает,
Если даже крупное оно,
Человек его не забывает,
Быть пустым ему не суждено.

Берег неширокого пролива,
Реки есть – некрупные они.
Здесь всегда история бурлила,
Беспокойны ночи были, дни.

Рыбою богаты воды моря,
Есть земля, где можно сеять хлеб.
Только часто возникают ссоры,
Горе оставляет часто след.

Киммерийцы, скифы и сарматы
Побывали здесь, и прочь ушли.
Дики были, силы слабоваты.
Греки здесь пристанище нашли.

С их приходом жизнь иною стала:
Строят храмы, виллы и дворцы.
И земля родить не перестала —
Шлет дары свои во все концы.

Город возникает на Боспоре,
Он растет, становится сильней,
Греция о нем услышит скоро
Он столицей стал – Пантикапей!

Раз возникнув, он не умирает,
Хоть с лица земли бывает стерт.
Из развалин снова возникает,
Хорошеет с каждым днем, растет!

Греки давно устремляли свои взгляды на Крым, пытаясь закрепиться здесь. Скифские племена долго оказывали сопротивление, но были просто изгнаны греками силой. Сюда те прибывали из греческих городов, из которых ведущее место по освоению приморских земель занимали Милет и Гераклея. Оба города располагались в Малой Азии, нынешней

Турции. Кстати, город, построенный милетцами на реке Молочной, назывался по имени Милета – Милетополь. Милетцами был построен город и в устье реки Дона (Танаиса). Назывался он Танаис (по названию реки). Танаис по размерам уступал только Пантикапею. Кочевники доставляли туда рабов, шкуры и другие товары, а боспорцы вино, одежду и другие изделия. Вначале Танаис был независимым самостоятельным полисом, потом появилась зависимость от Пантикапея, хотя территориально он не входил в состав Боспорского царства.

Шло время, и царь Боспора стал назначать в Танаис своего представителя в Танаис для взимания налогов. Хотя до открытых войн дело не доходило, но цари Боспора – Фарнак, Асандр и Полемон захватили все земли вплоть до Танаиса. И, наконец, дошло дело и до прямых враждебных действий. Боспорский царь Полемон разрушил Танаис за неповиновение.

Греки были искусными мореходами. Но чаще всего их плавание шло вдоль берегов. Здесь же, каботажное плавание исключалось. Чтобы достичь берегов Крыма, приходилось пересекать бурное и глубокое море. Море носило немало имен: Киммерийское, Скифское, Сарматское. Может быть, оно имело еще и названия чисто местного характера, но такие названия до нас не дошли. Чаще всего древние греки называли море «Ахшайна», что означает «Черное». Такое название было дано морю из-за его негостеприимности. Оно встречало мореходов частыми штормами, непредсказуемыми бурями. Греки не любили плавать в открытом море на большие расстояния, а плавание вдоль берегов становилось опасным из-за пиратов. Все неприятное окрашивалось эллинами в черные цвета. Отсюда и название моря, закрепившееся за ним и до нашего времени. Когда началась колонизация причерноморских земель, и пути стали грекам знакомы, море изменило свое название. Оно стало называться «Понт Евксинский» – «Гостеприимный путь» Возможно, это произошло потому, что изменилась техника навигации, появились примитивные карты моря, часто выполненные на кожаных щитах. Теперь путь от южного берега Черного моря до северного занимал около трех суток. Ведущую роль в освоении берегов Северного Причерноморья играл греческий город Милет. Он основал, по свидетельству Плиния, около 90 колоний, в том числе и на восточном берегу Крыма: Пантикапей, Феодосия, Нимфей, Тиритака, Мирмекий. Считается, что основателем города Пантикапея был милетец Археанакт. Потомки основателя города – Археанактиды правили им до 438 г. до н. э. Пантикапей (нынешняя Керчь) был самым значимым и крупным среди созданных греками городов. Он занимал очень выгодное положение и в экономическом, и в стратегическом положении. Он был расположен на высоком холме (нынешняя гора Митридат), около прекрасной бухты; хорошими сухопутными дорогами был связан с многочисленными скифскими селениями в глубине полуострова. Название свое он получил, по словам Стефана Византийского и Геродота, от реки Пантикап (река Мелек-Чесме, она же – Приморская) Сегодня эта река напоминает короткий мало-водный канал в центре города Керчи. Прежде же река была крупной, являлась источником водоснабжения города Пантикапея. В устье ее свободно заходили греческие корабли.

Июль. В разгаре лето,
Людские слышны голоса,
Корабль приходит из Милета
Надуты ветром паруса.

Вода спокойная пролива,
И солнце яркое печет,
Как лебедь крылья, горделиво,
На мачтах паруса несет.

Построились вдоль борта греки,
Над головами копий строй,
На берегу ни человека,
Встречает берег их пустой.

Опущен парус. Весла сушат,
И якорь за корму летит,
Милетцы выбрались на сушу,
Вода реки в глазах рябит.

Вкусна вода реки и чиста,
У берегов шумит камыш,
И песни птичьи голосисты,
А в остальном – покой и тишь.

«Там, на горе, будет акрополь,
Проходы вижу между скал»...
Команда: «снова Милетополь?»
Владелец корабля сказал:

«Леса кругом, одни леса»...
«Воистину, здесь царство Пана!» —
Иные слышны голоса —
«Построим город чистый, славный!»

«Окажем богу Пану честь,
Укроет дланью город сей»...
Столицей станет город здесь
С названием «Пантикапей»

Есть и иное толкование слова «Пантикапей» – «рыбный путь» Второй после Пантикапея крупной колонией в Восточном Крыму была Феодосия. Во главе каждой колонии обычно стоял ее вождь и основатель – ойкист (от греч. «апойкиа» – колония). Ойкист руководил организацией и отправкой людей в колонию, а по прибытии – разделом земли между колонистами. Основатель колонии был настолько высокочтимым лицом, что после смерти ему оказывали почести, как герою, устраивали специальные жертвоприношения и гимнастические состязания. Имя одного такого вождя стало известно всему миру благодаря древнегреческому мифу о суде Париса. Напомню, что он состоял из двух частей. В первой части шел рассказ о рождении Ахилла. Во второй – об участии его в Троянской войне и гибели. Матерью Ахилла была морская богиня Фетида, своенравная красавица, не желающая сойтись ни с одним богом-олимпийцем. Любвеобильный Зевс воспылал страстью к Фетиде. Но наученный горьким опытом в бесчисленных любовных приключениях, он решил обратиться к богине судьбы! Та сказала только одну фразу, но фраза эта взволновала Громовержца. «От богини Фетиды родится сын, который мощью будет превосходить отца!» – вот каково было содержание ответа. А это означало только одно: Если Фетида вступит в брачные отношения с любым богом-олимпийцем, сын его станет опасным для Олимпа. Нужно, как можно скорее, выдать ее за смертного. Такому решению воспротивилась богиня: «Чтоб я,

бессмертная, стала выполнять волю смертного, выполнять его прихоти? Да, никогда!» Уговоры не помогали. Зевс принял единственно мудрое решение:

«Фетида, ты получишь в мужья того мужчину, который докажет физическое превосходство над тобой!»

Фетида усмехнулась: «Хотела бы я видеть того, кто смог бы меня одолеть!»

Желающих овладеть богиней в Греции нашлось немало. Но все они были побеждены богиней, погибли сражаясь.

Но, вот наступила очередь последнего. Им был могучий Палей. Богиня, приняв вид огромного быка, бросилась на смельчака. Но тот не бросился бежать, как это делали до него, а спокойно ожидал. Вот уже рога быка касаются тела Палея. В одно мгновение герой отступил на шаг в сторону, ухватил быка за рога и поверг наземь. При этом он сломал быку один рог. В одно мгновение богиня принимает образ огромного змея и обвивает тело Палея. Тот, ухватив змею поближе к голове двумя руками, так сжал ее, что, задыхаясь, змея прошептала: «Сдаюсь!»

Во второй части мифа говорится о том, что на пир богов-олимпийцев не была приглашена богиня раздора – Ирида. Мстительная богиня во время пира бросила на стол золотое яблоко, на котором было написано – «Самой красивой из богинь». Сразу же между богинями вспыхнула ссора из-за права обладать этим яблоком, поскольку каждая считала себя самой красивой. Особенно страстной ссора была между богинями Афиной, Герой и Афродитой. Эти три богини обратились к Зевсу с просьбой разрешить их спор. Зевсу было трудно решить этот вопрос. Афина была его дочерью, родившейся из его головы. Гера – женой. А Афродита – была богиней любви и красоты, силу которой испытал на себе любвеобильный бог богов. Зевс, понимая, что ему справедливо спор не разрешить, отослал богинь на суд к сыну Троянского царя Париса. Парис испытывал затруднения при разрешении этого вопроса, поскольку все три богини были прекрасны. Богини, видя то, что Парис не может присудить яблоко ни одной из них, решили подкупить его обещаниями. Гера обещала Парису бессмертие, Афина – мудрость, а Афродита обещала дать ему в жены самую красивую женщину земли. И Парис без колебаний отдал яблоко Афродите. Гера и Афина, разгневанные, улетели на Олимп, пообещав отомстить Парису. Самая красивая женщина Елена Спартанская была замужем за царем Менелаем. С помощью Афродиты Парис похитил Елену. Оскорбленный муж, Менелай, обратился ко всем греческим правителям помочь ему отомстить похитителю. Те дали согласие. Началась Троянская война, в которой греки долго терпели поражения. Решено было обратиться к прорицателю Калханту. Тот им сказал: «Вы только тогда станете побеждать, когда в ваших рядах появится Ахилл. Но, где искать его? Стало известно, что мать Ахилла, Фетида, зная, что ее сыну предопределено судьбой погибнуть под Троей, стремилась спасти его и с этой целью закаляла его. Не довольствуясь этим, она спрятала Ахилла во дворце царя Ликомеда на острове Скирос. Там Ахилл жил, одетый в женские одежды среди дочерей Ликомеда. Здесь от тайного брака Ахилла с дочерью Ликомеда – Деидамии родился сын Пирр, прозванный позднее Неоптолемом, Ахейские (греческие) вожди отправили на остров Скирос посольство во главе с Одиссеем. Одиссей и его спутники проникли во дворец царя, переодевшись купцами. Перед собравшимися девушками положили женские украшения, а в стороне от них были положены щит и меч. Девушки, и Ахилл подошли к украшениям. Но, по знаку, данному Одиссеем своим спутникам, те издали сигнал тревоги. Девушки разбежались, а Ахилл схватил щит и меч. Одиссей уговорил Ахилла принять участие в Троянской войне. Многих героев победил Ахилл, от рук его пал главный защитник Трои Гектор. Но и сам Ахилл погиб, будучи раненым стрелой Париса в единственное, уязвимое место, пятку. Пятка разболелась, и Ахилл умер.

Эрот, Фетида и Палей,

Что было между ними?
Эрот сразил стрелой своей,
Царь победил богиню.

Женою смертного она
По воле Зевса стала.
Печальных дум всегда полна,
Страдать не перестала

Пусть рок к Фетиде и жесток,
Пусть это и богиня
Но, что поделать, вышел срок,
Она родила сына.

От Мойры вещей ждет ответ:
«Что ожидает сына?
Красивый будет, или нет?
В бою неодолимым?»

Судьбы развернулись уста,
Слова слышны и стон:
«Не нужна смерти красота,
В бою погибнет он!

Ведь жизнь, как быстрая река,
Несется шумно, лихо...
Прославлен будет на века
В сказаниях и мифах!»

Печален стал богини лик,
Вздых потрясает грудь,
С трудом сдержала громкий крик,
С лица не сходит грусть.

«Погибнуть сыну суждено!
Сложить печально руки?
Судьбы решение – одно...
А ей, Фетиде, муки!

Но, как судьбу перехитрить?
Нить Мойры не отнять!
Иль в ожиданье смерти жить?
Она – богиня!.. Мать!»

Решенье мудрое пришло.
Решительно и смело,
Наперекор судьбе, назло,
Взялась она за дело.

Чтоб зелье сделала из трав, —
Гекату упросила.
Чтоб сын неодолимым стал,
На Стикс купать носила.

И, поместив в огонь печи,
Ахилла закаляла,
Росою, собранной в ночи
Жар тела утоляла.

Он для меча неодолим, —
С судьбой играет в прятки, —
Но есть изъян, всего один,
И место его – в пятке.

Ахилл об этом и не знал,
Как тело закаляла,
Когда вокруг огонь пылал,
За пятку мать держала.

Курс не доведен до конца.
Увидев сына... Печь,
Гнев обуял царя, отца,
Он обнажает меч.

Бежит Фетида на Олимп, —
Палей туда не смеет...
Что происходит только с ним?
От ярости немеет...

Средь девушек живет Ахилл,
Забавы те ж, одежда,
И внешностью похожим был,
В оружии – невежда!

Идет война не первый год
В сражениях под Троей,
Страдает греческий народ,
В Аид идут герои...

Оракула такой ответ:
«Вы не возьмете Трою,
Пока средь вас Ахилла нет!»
Но, где найти героя?

На розыск послан Одиссей,
Он разыскал героя.
Прошло всего двенадцать дней,
И сдалась грекам Троя!

Но в битве той погиб герой,
Войну закончив ту,
Ему попал Парис стрелой
Точнехонько – в пята!

Тело Ахилла было сожжено, а пепел, помещенный в урну, похоронен на мысе Сигей (при входе в Геллеспонт со стороны Эгейского моря)

Но какое отношение имеет Ахилл к Восточному Крыму? Самое непосредственное. Согласно одной из гипотез, Ахилл был ойкистом города Мирмекия. Его неуязвимость объяснялась характером оружия. В Мирмекии оно изготавливалось из стали (здесь были знакомы с выплавкой железа), у троянцев и остальных греков оружие и латы готовились из бронзы... Здесь, в Мирмекии уже после гибели Ахилла были сооружены ему храм и жертвенник.

Греческие города-колонии, расположенные по обоим берегам Боспора Киммерийского (Керченского пролива) в V веке входили в состав Боспорского царства. Наиболее значительными были Мирмекий (на территории поселка Войкова, города Керчи). Тиритака (пос. Аршинцево), Нимфей (Эльтиген), Гермонасса (Тамань), Фанагория (Сенная). Следует отметить, что не всегда место положения городов совпадает с нынешним, – с того времени многое в местности изменилось. В то время река Кубань впадала непосредственно в пролив. Не было тогда и Таманского полуострова, на месте его был архипелаг – группа отдельных островов. Впрочем, множественные архипелаги островов находились в Азовском море, оно было более мелким, чем сейчас. Изменились и очертания самого пролива. Так, Тиритака и Нимфей располагались по обе стороны большого залива, частью которого являлось и современное Чурбашское озеро. Заливом Черного моря было и Узунларское озеро, что находится в районе нынешней горы Опук. Там, где сейчас находится паромная переправа через пролив, находились города Парфений (пос. Опасное) и Порфмий (между пос. Опасное и Маяк) Низкий берег между Опасным и мысом «Фонарь» были дном большого залива, в том числе дно было и там, где располагается сейчас поселок Жуковка. Между Боспорским царством и античной Грецией были тесные взаимоотношения. Рыбные богатства пролива для Боспорского царства имели большое значение. Ловились осетры, величиной не уступающие дельфинам. А белуги были еще большими по величине. Добывались: сельдь, хамса, султанка, тарань, камбала и тунец (тунца теперь ни в Азовском, ни в Черном море нет). В Тиритаке находились многочисленные засолочные ванны. Вода в проливе была сильно опреснена, так что ее можно было употреблять в пищу. Страбон говорит об исключительном плодородии земель восточного Крыма, приносящих урожай сам-тридцать. Выращивались пшеница, просо, гречиха, ячмень. Рожь считалась сорняком. В древности территория Керченского полуострова утопала в лесах, садах и виноградниках. Росли дуб, вяз и ясень, смоковницы, алыча, абрикосы, гранаты. Обработка металлов, в том числе и железа, занимали выдающееся место среди ремесел. Золото и серебро были привозными. Столицей Боспорского царства, как сказано выше, был Пантикапей. Основная часть города с укрепленным стенами акрополем располагалась на вершине и по склонам горы. Вершину горы венчал шестиколонный храм, посвященный богу Аполлону, покровителю Милета, мореплавателей и Пантикапея. Виден он был издалека. На вершине, за стенами акрополя, располагались и другие общественные здания. Основанием для кладки общественных зданий служили естественные выходы камня, скалы. Многие из них и сейчас носят следы воздействия человеческих рук. Жилые районы города террасами располагались по склонам горы. Для укрепления террас из камня известняка устанавливались подпорные стены. Более всего жилища занимали Северо-восточный склон горы (от нынешней улицы Госпитальной до берега моря.) Жилища были самых разных размеров. Вид и характер их в зависимости

от развития города менялись. Играли роль экономика и торговля страны. Вначале строились небольшие жилища. Большинство были крохотными, по нашим меркам, не более 8 метров квадратных. Стены жилища углублялись в почву, пол был глинобитным. Кровля деревянная, с земляным настилом, поверх которого росла густая трава. Небольшой дворик ограждался каменной стеной, выбеленный известью. Во дворе находились хозяйственные постройки для хранения зерна и других съестных припасов. Здесь же устраивали примитивный очаг для приготовления пищи. Иногда к жилищу пристраивались небольшие помещения, вроде наших кладовок, для хранения съестных припасов и предметов быта. Дома имели водостоки в виде маски льва, из раскрытой пасти которого вытекала вода. Улицы были шириной около 1,5 метров и длиной около 10—15 метров. Правда, позднее, при правителях династии Спартоков, когда экономическое положение стало устойчивым, город украшался множеством зданий, крытых черепицей и мраморными плитами. Черепица была привозной и местного изготовления. Улицы вымощивались каменными плитами. Строились храмы. Территория Пантикапея уже не ограничивалась склонами горы. На месте современного Керченского порта находилась гавань, защищал ее мол, камни которого скреплялись цементом. Самая оживленная часть города, «агара», находилась там, где сейчас стоит средневековая церковь Иоанна Предтечи. У подножия горы находился храм Диониса. На площади стояло множество мраморных статуй.

Править городом Спартоки начали с 438 года, когда к власти пришел архонт Спарток I, сменивший последнего из Археанактидов. Неизвестно, был ли процесс передачи власти мирным, или насильственным. Судя по именам боспорских правителей – Спарток, Перисад, Комосария, все они имеют фракийское происхождение. Иными словами, на смену чисто греческому роду, пришел местный, смешанный – греко-скифский. Но, по-прежнему, полноправными гражданами города были только греки. Выходцам из местных племен путь в ряды правящей верхушки был закрыт. Только те, кому удавалось добиться огромной экономической значимости, могли пополнить ряды эллинов, смешаться с ними. Эллинизация захватила позднее и правящий род. Наряду с такими фракийскими именами, как Спарток или Перисад, появляются чисто греческие – Сатир, Левкон, Притан, Евмел.

В V—IV веках до н.э. изменяются и внешние связи Боспора. В них место Милета начинают занимать Афины. Этому способствовала экспедиция на Черном море крупнейшего государственного политика Атики – Перикла. Установилось господство Афин над проливами, соединяющими Средиземное море с Черным. Началась оживленная торговля. В Афины рекой потекли хлеб и рыба, оттуда завозились изделия из мрамора, дорогие ткани, украшения. Города Боспора процветали.

Сын Спортока I Сатир I (433 – 389 г. до н. э.) захотел, как говорят нынешние дипломаты, большего пространства. И, если чего-то очень хочется, то и предлог найдется. Впрочем, Сатир не искал предлога, он хорошо организовал разведку, узнал все слабости Фанагории, а затем, перебравшись не отрядом греческих гоплитов, поддержанных скифскими всадниками, переправился через пролив и напал на Фанагорию. Больших усилий не потребовалось, город сдался на милость победителя. Гермонасса и Кепы без боя приняли власть Сатира I. Аппетит приходит во время еды. А такой лакомый кусочек находился всего в 17 километрах от Пантикапея и переправляться через пролив не надо. Назывался он Нимфеем, названный в честь нимф (водяных дев) покровительниц города. В отличие от Пантикапея Нимфей более был эллинизирован, да и внешне он больше напоминал греческий город, и компактнее и красивее. Находился он на плато мыса Карабурун (вблизи нынешнего Эльтигена). Земли вокруг прекрасные, дающие высокие урожаи пшеницы. Ею Нимфей и торговал, богатея на выгодной торговле. Город и свою собственную монету чеканил, и афинской пользовался. Главным торговым партнером Нимфея были Афины. Чувствуя на себе тяжелый завистливый взгляд Сатира, Нимфей вошел в Афинский морской союз, делая ежегодный материальный взнос.

За это он пользовался защитой Афин. Те держали за стенами города Нимфея небольшой, но отлично вооруженный отряд гоплитов. И пока Афины были крепки, надеяться на захват Нимфея было делом безнадежным. Мы сегодня часто слышим слова – коррупция, взяточничество. И прежде они имели место. Вот и командир афинского военного отряда Гилон был заподозрен в нарушении ведения дел, и был вызван на суд в Афины. Что передумал воитель, пока еще не обнажавший меч в защиту порученного его заботам города, но успевший прикарманить то, что полагалось давным-давно отправить в Афины, пока нос судна рассекал воды Черного моря, кто знает? Думается, что они были крайне невеселыми... Но Гилону повезло, прибыв в Афины, ему удалось избежать суда. Просто афинянам некогда было заниматься проштрафимся командиром нимфейских гоплитов. У них и без него оказалось слишком много дел неприятных, связанных с поражением от Спарты. Гилон был на время отпущен и возвращался в Нимфей, отлично зная, что судьба предоставила ему лишь временную отсрочку от наказания, а в том, что оно состоится, и приговор будет суровым, он ни капельки не сомневался. Прибыв в Нимфей, Гилон каким-то образом встретился с Сатиром, и тот узнал о положении дел в Афинах. Сатир понял: «Пришла пора проглотить лакомый кусочек!» Поддержанный греческим гарнизоном Нимфея, Сатир присоединил его к своему государству. Предатель Гилон в подарок получил из рук Сатира правление городом Кепы. Какова судьба изменника была позднее, сказать не могу? Однако, полагаю, что печальной ее никак не назовешь. Гилон стал дедушкой по материнской линии одного из величайших ораторов древности, духовного царя Афин – Демосфена! Чтобы завладеть всем полуостровом, Сатиру надо было присоединить Феодосию, поддерживаемую и Афинами, и Гераклеей. Сходу одолеть городом не удалось. Феодосия оказалась крепким орешком. Осада города затянулась. Во время этой осады Сатир умер. Феодосией завладел сын его Левкон I. Перевод имени означает — «Белый». «Белый» и принял титул архонта Боспора и Феодосии, с прибавлением иных титулов: царь синдов, торстов, дандариев и псессов. Перечисление названий племен свидетельствует о том, что этнический состав Боспорского царства был слишком пестрым. При правлении Сатира I эти племена были объединены общим названием – меоты. Местность, занимаемая ими «Меотидой» Отсюда, прежнее название Азовского моря, данное ему древними греками – «Меотийское болото» Такое название морю было дано из-за мелководности его и обилия островов, делающих судоходство по нему не очень приятным.

Спокойной жизнь архонтов, а на деле тиранов, не назовешь. К примеру, против Левкона I был организован заговор. Левкон, узнав о нем, обратился к купцам с просьбой о денежной помощи для найма воинов, чтобы можно было физически с ними расправиться. Купцы не только заняли деньги, но и сами с оружием в руках помогали царю расправиться с заговорщиками. Это одно из свидетельств того, что архонты пользовались наемниками в военных действиях.

Хоронили правителей в гробницах. В них помещались те вещи, которые, по тем верованиям, должны были служить покойному в ином мире. Среди предметов множество золотых украшений. Монументальные каменные склепы скрывались под высокой курганной насыпью. Обычно погребальная камера, квадратная или прямоугольная, перекрывалась несколькими рядами правильно отесанных прямоугольных каменных плит, причем каждый последующий ряд нависал над предыдущим. Создавалось, таким напуском, подобие свода или купола, который закрывался каменной плитой. К склепу вел длинный каменный коридор, перекрытый уступчатым сводом. Такие погребальные камеры имеют склепы Юз-Обы, Куль-Обы, Мелек-Чесменского кургана.

Уступчатое покрытие обеспечивало возможность нести на себе огромную тяжесть насыпной земли. В архитектуре Греции того времени таких сооружений нет.

Выдающимся памятником боспорской погребальной архитектуры является Царский курган, находящийся на Северо-востоке Керчи. Археолог Ашик обратил внимание на иде-

ально круглой формы холм высотой 18 метров. Он недоумевал... Ведь и до него раскопами курганов, но почему-то этот обошли вниманием? Он начал вести раскопки, они то и привели к открытию шедевра погребального зодчества.

Царский курган из всех остальных курганов потрясает грандиозностью своих размеров. Практически он был виден со всех сторон. Отличается от остальных курганов он и тем, что свод погребальной камеры у него закрывался круглой плитой. Подошвенная часть погребальной камеры имеет прямоугольную форму. Затем стройка велась так, что прямоугольная форма сменяется квадратной, а квадрат заканчивается идеальным кругом. Выполнена эта архитектурная задумка из тех же нависающих плит удачно и оригинально. К погребальной камере ведет длинный, 36 метров дромос, которому придана стрельчатая форма. Захоронение в некоторой степени напоминает знаменитую гробницу Атрея в Микенах, и относится к памятникам мировой культуры. Создание его относится к IV веку до н. э. Ограблен в древности. Ученые полагают, что в нем был похоронен один из боспорских царей: либо Левкон I, либо его сын Перисад I.

Не всегда наследнику престола удавалось беспрепятственно его занять. Часто этому предшествовала кровопролитная война внутри самого государства, деля его на партии. Так, к концу IV века до н.э. разгорелась борьба за престол между сыновьями Перисада I. Против старшего сына, законного наследника, Сатира II восстал младший сын Евмел. Он вступил в сговор с вождем прикубанского племени фатеев Арифарном, вместе они и выступили против Сатира. Тот двинул против восставших войска. В боспорской армии Сатира кроме греческих и фракийских наемников было огромное количество скифов. Их было даже больше, чем греков и фракийцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.